

О ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ИТОГАХ РАБОТЫ СВИНОВОДСТВА И ПТИЦЕВОДСТВА

В июле Группа компаний ВИК при поддержке Национального союза свиноводов (НСС) и Национального союза птицеводов провела международный онлайн-форум «Ветеринария и кормление». Видео-конференции по направлениям «Свиноводство» и «Птицеводство» прошли под общим названием «Лето 2020 — новые вызовы для производителей». Организаторы форума хотели продолжить в условиях пандемии информационный обмен в профессиональной сфере. Им это удалось в полной мере. Ведущие отечественные и зарубежные эксперты и специалисты-практики приняли участие в обсуждении актуальных тенденций в птицеводстве и свиноводстве.

Генеральный директор НСС *Юрий Ковалёв* подвел итоги работы отрасли свиноводства за первое полугодие 2020 г. Они сравнивались с показателями за аналогичный период 2019 г. Главный вывод свидетельствует о продолжающемся росте производства в сегменте сельскохозяйственных предприятий. За шесть месяцев они увеличили выпуск продукции на 12,6%, это более 260 тыс. т в живом весе.

За счет сокращения в сегментах КФХ (на 9%) и ЛПХ (на 3%) общее производство свинины прибавило около 11%, или более 252 тыс. т в живом весе. Ожидается, что по итогам 2020 г. отрасль поставит на рынок на 300 тыс. т (в убойном весе) мяса больше, чем годом ранее.

В наиболее сложном положении оказались свиноводы в Южном и Уральском федеральных округах. Отмеченное в них увеличение производства (соответственно на 17,5 и 16,1%) обострило проблему перенасыщения рынка. И напротив, регионы, где рост минимальный и даже отрицательный, находятся в более благоприятной с этой точки зрения ситуации. Это Уральский ФО (плюс 3,8%) и Сибирский ФО (падение объемов на 3,9%).

В настоящее время, подчеркнул глава союза, свиноводство является единственным растущим сектором отечественного мясного рынка. В целом

за полгода (относительно аналогичного периода в 2019 г.) он увеличился на 3,3% и достиг уровня 5107 тыс. т.

Импорт свинины оказался на историческом минимуме. В первом полугодии он упал на 93% и составил всего лишь 4,2 тыс. т. Эксперт допустил, что за весь год показатель не превысит 10 тыс. т. Он отметил также, что снижение импорта — стабильная тенденция для всех видов мяса. Суммарное падение составило 23%.

Одновременно наращивает обороты экспорт российского мяса — на 82%, до 245 тыс. т за шесть месяцев. Свинина заняла достойное место в этом процессе, ее поставки на внешние рынки добавили 43 тыс. т и превысили 87 тыс. т. Глава НСС обратил внимание на то, как изменилась структура экспорта свинины. Если прежде экспорт на 2/3 состоял из субпродуктов, то сейчас эта пропорция приходится на мясо. Такая корректировка ассортимента отразилась на стоимостной оценке. Физический объем внешних поставок прибавил 96%, при этом их денежный эквивалент увеличился более чем в два раза и приблизился к 140 млн долл. США. По мнению аналитика, к концу года из страны может быть вывезено до 200 тыс. т свинины стоимостью около 300 млн долл. Суммарный экспорт российского мяса может достичь 0,5 млн т и 1 млрд долл. США.

Следующий показатель, который проанализировал Юрий Ковалёв,

— потребление свинины. За полгода оно выросло на 5,2% и составило без малого 1932 тыс. т в убойном весе. Очевидно, такой выбор покупателей не имеет отношения к росту их доходов — он не наблюдается. Это следствие продолжающегося падения средних оптовых цен — на 10% за указанный период. Интересно, что во всех других сегментах рынка мяса динамика потребления отрицательная. Причина также связана со стоимостью продукции, она оказалась менее привлекательной для населения. В птицеводстве, по оценке эксперта, средние цены не снизились, они сохранились на прежнем уровне. Стоимость говядины и рыбы как импортозависимых позиций выросла из-за девальвации национальной валюты, что также способствовало смещению потребительского внимания на свинину.

Повлияли на данный процесс и меры по нераспространению Covid-19, а именно вынужденная приостановка работы предприятий гостинично-ресторанного бизнеса. В этом секторе доля свинины не была значительной, поэтому в большей степени «пострадали» курятина и говядина.

Юрий Ковалёв напомнил, что факторы пандемии и девальвации рубля стимулировали экспорт зерна в конце сельскохозяйственного сезона, что незамедлительно сказалось на его стоимости. Экспертная оценка: рост составил от 10 до 20%.

В завершение руководитель НСС рассказал об усилиях, предпринятых союзом вместе с другими отраслевыми объединениями с тем, чтобы облегчить финансово-экономическое положение предприятий на фоне пандемии. Поддержку получило предложение об увеличении лимита на льготные

краткосрочные кредиты, предоставляемые одному заемщику на территории каждого субъекта РФ с 600 млн до 1,2 млрд руб. Кроме того, была согласована отсрочка приходящихся на 2020 г. выплат процентов и «тела» кредитов, выданных до 2017 г. К сожалению, не удалось добиться возврата ра-

нее отмененных льготных кредитов на закупку зерна для производства комбикормов и на закупку живых свиней для предприятий по убою. Введение пониженных ставок страховых взносов для предприятий, имеющих статус сельскохозяйственных товаропроизводителей, также не было одобрено.

Как сложилось первое полугодие для российских производителей мяса птицы, рассказала *Лада Гольцова*, эксперт Национального союза птицеводов. Сопоставление проводилось с показателями за аналогичный период 2019 г. Из приведенных ею данных Росстата следует, что хозяйства всех категорий в первом полугодии поставили на рынок 3270 тыс. т мяса птицы в живом весе. На долю промышленного сектора приходится 3102,6 тыс. т, прирост составил 0,8%, или 25 тыс. т. Отмеченное сокращение объемов в течение марта—мая было компенсировано в июне, когда производство увеличилось на 5,4% относительно июня прошлого года. В абсолютных цифрах наилучшие показатели у Приволжского федерального округа: плюс 32 тыс. т в живой массе. Уральский и Южный округа показали падение на 4,8 и 9,2% соответственно. Среди областей лидирует Курская, где объемы увеличены более чем на 20 тыс. т.

Национальный союз птицеводов считает, что по итогам года промышленный сегмент добавит к результатам 2019 г. 30—50 тыс. т мяса птицы. По мнению эксперта, одновременное наращивание производства в свиноводстве и падение цен на продукцию отрасли неизбежно окажет давление на ее стоимость во всех каналах распределения, включая мясопереработку.

Поддержание работы отрасли и ее развитие птицеводы связывают с наращиванием объемов поставок за рубеж и расширением их географии. Лада Гольцова привела дифференцированные данные об экспорте мяса птицы. В целом за пять первых месяцев года он вырос на 81% и составил 121,8 тыс. т (источник: ФГБУ «Центр Агроаналитики»). За пределы Таможенного союза отгружено 97,6 тыс. т — вдвое больше относительно аналогичного периода прошлого года. Главным покупателем российской мясной птицеводческой продукции остается Китай: 65,6 тыс. т (увеличение почти в 20 раз). На втором месте — Украина с импортом 17,7 тыс. т (прирост 5%). Отгрузки в страны Таможенного союза выросли на 31% по сравнению с январем—маем 2019 г. и составили 24,2 тыс. т. Максимальный спрос отмечен со стороны Казахстана. В страну ввезли 18,37 тыс. т, что на 64% превысило аналогичный уровень предыдущего года.

Баланс за первое полугодие дополнили цифры по импорту мяса птицы в Россию. За пять месяцев он сократился на 5%; ввезено было 88,48 тыс. т. По оценке Националь-

ного союза птицеводов, в 2020 г. показатель незначительно вырастет относительно предыдущего периода и составит примерно 200—205 тыс. т.

Уменьшаются показатели импорта племенной продукции. Ввоз инкубационного яйца — на 6%, в том числе куриного — на 7%; индюшиного и гусиного — на 3%. Причем только в июне 2020 г. (по сравнению с маем) поставки из стран дальнего зарубежья упали на 10%. Аналогичная картина наблюдается с завозом из-за рубежа птенцов для племенного разведения. Он уменьшился на 24%. Доля импорта цыплят для прародительских и материнских линий снизилась на 30%.

Динамика экспорта птенцов для племенного разведения показывает незначительное изменение — минус 1%. При этом в другие страны не отправляли племенных индюшат. Отгрузки на внешние рынки инкубационных яиц более чем удвоились.

Лада Гольцова отметила зависимость конкурентоспособности мяса птицы от цен на основные составляющие комбикормов и динамики их экспорта и импорта. Приведенные абсолютные цифры (данные ФТС РФ за январь—май 2020 г.) подтверждают статус России как нетто-экспортера кукурузы, а также соевого и подсолнечного шротов. Однако импорт кукурузы, к примеру, вырос в указанный период относительно аналогичного в 2019 г. на 239%. Подсолнечного шрота ввезли больше на 327%, а соевого — на 85%. Поставки на международный рынок трех культур увеличились на 85; 21 и 16% соответственно.

Очевидно, что сохраняется нетто-экспорт пшеницы и меслина. Вывоз и ввоз данных позиций сократились на 11 и 53%. По мнению эксперта, снижение импорта пшеницы частично сдержало темпы роста цены на пшеницу внутри страны. Шроты, начиная с апреля, устойчиво прибавляли в стоимости, в частности соевый — на 7% в июне относительно мая.

Один из проблемных вопросов, который серьезно осложняет работу птицеводов и вызывает обеспокоенность сообщества, касается противоречий, связанных с применением двух нормативных документов — ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» и Решения Коллегии ЕЭК №28 «О максимально допустимых

уровнях остатков ветеринарных лекарственных средств (фармакологически активных веществ), которые могут содержаться в переработанной пищевой продукции животного происхождения, в том числе в сырье, и методах их определения».

Ситуацию прокомментировал *Сергей Лахтюхов*, генеральный директор Национального союза птицеводов. В первом документе не указаны предельные допустимые уровни остатков ветеринарных лекарственных средств, что дает основания российским регуляторам настаивать на абсолютном отсутствии таких остатков в пищевой продукции, то есть на их нулевом уровне. В Решении ЕЭК, напротив, указан перечень (не полный) ветеринарных лекарственных препаратов и их максимальное количество, которое может содержаться в переработанной продукции животного происхождения. Эксперт отметил, что приведенные нормы в целом соответствуют международной практике. Однако фактически к российским производителям мяса птицы предъявляется избыточное требование не допустить остаточных количеств ветеринарных лекарственных средств либо их метаболитов. Таким образом, они оказываются в заведомо менее конкурентной позиции по сравнению с коллегами из стран Евразийского экономического союза, где Решение №28 применяется в приоритетном порядке. Такое положение дел не способствует развитию отрасли, учитывая ее стратегический ориентир на рост экспорта.

Не углубляясь в юридические аспекты коллизии, Сергей Лахтюхов изложил позицию Национального союза птицеводов. Для того чтобы отстоять интересы отрасли, не нарушая при этом международные процедуры, во взаимодействии с регулятором разработана рекомендация о включении положения Решения ЕЭК №28 в Технический регламент ТР ТС 021/2011. Также регулятор дополнил ее предложением распространить действие техрегламента

не только на сырье, но и на готовую продукцию. Инициатива была направлена в ЕЭК в конце прошлого года, но согласование может занять длительное время.

Одновременно глава отраслевого союза сказал о возможном принятии до конца текущего года Технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности мяса птиц и продуктов его переработки». В документ вошли нормативы из Решения ЕЭК №28 на максимально допустимые уровни остаточного количества ветеринарных препаратов. Однако в документ не вошли базовые кокцидиостатики, которые применяются в бройлерном птицеводстве как в России, так и во всем мире. В отрасли заинтересованы в принятии документа, он должен упростить работу производителей мяса птицы.

Глава Национального союза птицеводов затронул еще одну важную и «долгоиграющую» проблему — отсутствие государственной программы по контролю над сальмонеллезом. Действующие в стране нормативные документы регламентируют невозможное, а именно нулевой показатель сальмонеллы в любых видах сырья, полуфабрикатов и готовой продукции. Разработка и принятие госпрограммы по контролю сальмонеллеза относятся к приоритетным направлениям деятельности отраслевого объединения. По мнению эксперта, она должна учитывать мировой опыт в этой сфере. Конкретно делать упор не на установлении нулевого толеранса, который практически невозможен в современном промышленном птицеводстве, а на поэтапном снижении наличия патогенных микроорганизмов на птицеводческих площадках путем проведения комплекса мероприятий. Сергей Лахтюхов сказал также о необходимости применения так называемого проектного иммунитета для предприятий — участников пилотного проекта в рамках работы над государственной программой по сальмонеллезу.

ГК ВИК привлекла к участию в форуме широкий круг профессионалов. На интернет-площадке мероприятия встретились представители крупнейших свиноводческих и птицеводческих компаний. Производители ветеринарных препаратов и кормовых добавок, специалисты в области биобезопасности, производители дезинфицирующих средств предложили решения, реализация которых позволит предприятиям быть эффективными и конкурентоспособными. Так, специалисты компании ССПА осветили тему

рационального использования антибиотиков в птицеводстве и свиноводстве, их альтернатив, качества тушки при замене кормового антибиотика. Проблемы усвояемости поросятами белкового сырья в рационе, а также роль органических микроэлементов в рационах для родительского стада проанализировали эксперты «Новус». Представитель ГК ВИК рассказал о возможностях органических кислот в практических решениях по снижению патогенов в комбикормах и цельном зерне. Канадская компания «Лаллеманд» ознакомила со

своими подходами к эффективному использованию высокопродуктивных свиноматок в современном свиноводстве.

В рамках форума рассматривались вопросы профилактики и контроля гриппа птиц, превентивного контроля патогенов в ЖКТ птицы. Анализировался международный опыт применения лабораторной диагностики, освещались особенности государственного контроля за оборотом препаратов ветеринарного назначения в России и за рубежом, другие актуальные темы. ■